

15 ИЮН 1982

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

К 100-летию со дня рождения
Игоря Стравинского

Чувство ОТКРЫТИЯ

Музыкальная общественность мира отмечает в эти дни знаменательную дату — 100-летие со дня рождения Игоря Федоровича Стравинского, чье творчество вписало в историю мирового искусства яркие страницы.

«Стравинский — один из самых больших композиторов нашего времени, многие сочинения которого я по-настоящему люблю... Русский дух неисчислимо в сердце этого настоящего, подлинно большого, многогранного таланта, рожденного землей русской и кровно с ней связанного, — говорил о нем Дмитрий Шостакович.

«Творчество Стравинского — одна из блестящих страниц XX века... Он — всегда русский композитор, даже в неоклассицистический период, композитор могучей силы и огромной яркости стиля — и своего, и в то же время русского». Эти слова принадлежат Араму Хачатуряну.

Можно было привести много других высказываний деятелей советского музыкального искусства, свидетельствующих о глубоко уваже-

нии и любви в нашей стране к творческому наследию Стравинского. Предоставим слово народному артисту РСФСР, художественному руководителю и дирижеру оркестра Московской филармонии Дмитрию Китаенко.

— Работая над новыми партитурами Стравинского, я испытываю каждый раз чувство открытия, творческого удивления его мастерству и интеллекту. В его произведениях ощущаются корни, уходящие в русскую музыкальную культуру, — недаром сам композитор говорил, что всю жизнь пишет «русским слогом».

Юбилейные концерты я проводил с особым подъемом. Я побывал в городе, где родился Стравинский. Во время гастролей мы с артистами оркестра посетили могилу композитора на русском кладбище в Венеции. Эмоциональное волнение, которое я ощутил в тех местах, не покидает меня. К нему добавилось и волнение творческое. Оркестр Московской филармонии под моим управлением представил на суд москвичей не слышанные ими ранее произведения, среди которых кантата «Звездолик», Реквием и другие сочинения.

идеи, новые проблемы, рожденные им же. Невольно в своих сочинениях стремишься откликнуться на это и начинаешь спорить с современной эпохой. Я привык расценивать себя как создателя новых по сути сочинений, и когда речь заходит о моих «победах» или «поражениях», то заявляю совершенно открыто: мне нравятся мои сочинения...» (1924 г.).

«...Во все времена существуют люди, которые живут сегодня, но носят вчерашний парик. Они — впрочем, исклю-

чения. Основную же массу составляют те, которые стремятся создать нечто новое в искусстве... Однако, по моему мнению, не все то убедительно, что претендует сегодня на новизну и соответствие сегодняшнему дню. Я не люблю слова «творец» — оно звучит высокопарно. Но тем не менее: в композиторе должно быть нечто от творца, если он намерен создавать истинные произведения...» (1926 г.).

«...Деятельность композитора трудно объяснить словами.

Искусство в значительной степени относится к области интуиции, но оно и предвидение будущего...» (1929 г.).

«...Я, в известном смысле, пытаюсь возводить «архитектурные конструкции». Можно с уверенностью сказать, что моя цель — форма. Я даже импровизациям придаю конструктивную стройность...» (1930 г.).

«...Для искусства нашего времени чрезвычайно характерно обилие боевых «кличек», которыми наделяют самые разнообразные явления и стили. При этом упускают из виду, что они при всем их остроумии вряд ли могут рассчитывать на длительное существование, ибо точное определение какого-нибудь направления в искусстве наших дней — задача будущего историка музыки. ...За последнее время мы успели пережить и новую «объективность», и новую «классичность», и даже новую «сердечность». Что же касается меня, то в своем творчестве я отнюдь не считаю себя представителем какого-либо направления или школы...» (1931 г.).

«...Мы никогда не создадим мир, в котором музыку действительно понимают, ценят, благоговеют перед ней, любят ее, до тех пор, пока слушатели вновь не обретут качества активно и умно участвовать во всем, что они слышат...» (1934 г.).

«...Я мог бы подвергнуть мою музыку очень строгой критике. К примеру, она не свободна от известной сухости. Но это происходит из моего стремления к ясности выражения... Я все тот же, что и раньше, но пишу лишь в другой манере. При этом увеличивается периферия того исходного пункта, который можно считать выражением моего собственного «я», кривая этого движения строго логична и столь же точна, сколь движение колеса вокруг оси...» (1936 г.).

«...Я сформировался больше ли, меньше ли, отчасти ли, но под влиянием всей музыки, которую знал и любил, и таким, каким я сложился, я и сочинял...» (1967 г.).

Публикация
В. П. ВАРУНЦА.